

Алексей Ефимов

**ТРЕБУЕТСЯ ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН
НЕКРОДУЭТ**

Алексей Ефимов

Некродуэт

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е91

Художник
В. Федоров

Ефимов А. А.

Е91 Некродуэт: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 474 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1356-0

Что за Темный Властелин без собственной армии нежити? Армия нежити — это очень удобно! Кормить не надо, одевать не надо, расквартировывать не надо... Ага, как же, два раза!!! Вы когда-нибудь все-рез задумывались над тем, чего на самом деле стоит бедным некромантам создание боеспособной армии нежити? А если еще и отвлекаться по ходу на пиратов, matrimониальные планы близких друзей и прочую ерунду...

P.S. Эта книга посвящена созданию армии нежити. Не ее героическим, точнее, антигеройским походам, не альтернативным способам уничтожения живой силы противника, а именно созданию.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1356-0

© Ефимов А. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

1

О чем думает человек, который уже занес ногу, чтобы сделать шаг в абсолютную неизвестность? О том, на кой черт это вообще надо? О том, что надо бы все лишний раз перепроверить, о том, что лучше все отложить на завтра, а лучше — на послезавтра, ну и так далее!

Я готовился совершить свой первый самостоятельный переход между мирами. И хотя сил мне уже было не занимать, у меня не было никаких гарантий, что прыжок пройдет успешно: ну нельзя предугадать и рассчитать то, что тебе неизвестно. А что взять с собой? Как выглядеть? Нужно обдумать тысячу мелочей, но ты все равно будешь шагать в неизвестность. В какой-то момент я просто устал от вечного планирования и махнул рукой — что мог, я сделал, а чего не смог — того уже и не смогу.

Я готовился к прыжку в своей крепости Моравол — в находящейся на стадии строительства Темной Башне. Так случилось, что за короткий промежуток времени я ухитрился побывать в двух противоположных ипостасях — сначала в роли Темного Властелина, призванного уничтожить этот мир, а затем — крайне неожиданно для себя — в роли спасителя этого же самого мира от зловещего плана совсем другого Темного Властелина.

Обилие Темных Властелинов в мире, где я пребывал в данный момент, давало интересную тему для размышлений, но — увы, сейчас не актуальную. Сам я был выходцем из совсем другого мира, что не помешало мне тут вполне неплохо освоиться и чувствовать себя как дома. В каком-то плане это и стало моим домом — место, где я обрел себя и получил возможность заниматься тем, о чем мечтал всю жизнь: постигать тайны и

премудрости колдовства. Но сейчас меня из этого дома выпихали в неизвестность. Хочешь учиться — ну ступай и учись. Подход практичный, но несколько жестковатый! Идея прыгнуть для начала в тот мир, где я родился, меня посещала, но особого энтузиазма не вызывала — у нас есть многое, чему можно поучиться, но вот колдовству — боюсь, в последнюю очередь... Не в обиду нашим мастерам будет сказано!

Я не получил магического образования в классическом понимании этого слова. Базовые знания были любезно вложены в мою голову таинственным Голосом — сущностью, сначала призвавшей меня в этот мир, а теперь отправляющей дальше. Прочие сведения и кое-какую систематизацию я получил от специального «технического консультанта» Салкама, представленного все тем же Голосом, а затем — самостоятельно, тренируясь, экспериментируя и добывая знания, оставшиеся от других колдунов.

В этом мире не сложилась традиция обучения магов, поэтому все колдуны были в той или иной степени самоучками. Изредка некоторые из них, желая сохранить накопленные знания, брали себе учеников. Как правило, такие ученики впоследствии становились самыми могущественными магами, занимали посты придворных магов сильнейших государств, активно участвовали в войнах, перекраивали карты и судьбы, и так далее... Но таких было немного — считанные единицы за целое поколение. Согласитесь, маловато для целого мира.

В результате недавних событий этот мир лишился всех могущественных магов старшего поколения. Остались их ученики и последователи, так что полное забвение магии миру, конечно, не грозило, но эпоха магических битв осталась надолго позади. В качестве награды за очередное вмешательство в судьбу этого мира я получил часть силы, опыта и знаний ушедших магов, так что учиться мне тут стало нечему и не у кого. Я всерьез рассчитывал восполнить пробелы в своем магическом образовании, а уже потом решать, что мне делать дальше.

К подготовке к путешествию я постарался подойти максимально ответственно. В своей лаборатории создал несколько магических артефактов, которые должны были мне помочь в непредвиденной ситуации. Во-первых, я наложил ряд новых

заклинаний на свою одежду. В результате этого мой черный кожаный плащ с глубоким капюшоном, сапоги и перчатки приобрели свойства бронекостюма с термо- и химзащитой — мало ли куда меня занесет. Я мог безбоязненно пройти через бушующий пожар или получить увесистой дубиной — мне мало что могло повредить. Единственной незакрытой частью моего тела оставалось лицо, но я решил и эту проблему, сделал защитную маску из тонкой кожи с такими же свойствами.

Подумав, решил не выпендриваться, изображая на маске какие-нибудь зверские рожи или портреты любимых героев детства (хотя мысль сделать себе шлем, как у Дарта Вейдера, посещала меня неоднократно). Внешний вид костюма меня вообще мало волновал — большую часть времени я «носил» специфическое заклинание, отводящее от меня любое внимание или мимолетный взгляд. Но безликая и безрельефная черная матовая маска с белесыми мембранами на месте глаз оказалась намного страшнее любого оскала. Мой друг и доверенный помощник, прошедший за свою крайне насыщенную и интересную жизнь мясорубку множества войн, не раз смотревший в глаза смерти и выходявший победителем из совершенно безнадежных мероприятий, здорово содрогнулся, увидев меня в моем новом прикиде.

— Так и до инфаркта недалеко! — проворчал Шрам, очутившись от внезапного шока.

— Неужели все так страшно? — Признаться, я не ожидал столь бурной реакции моего обычно сдержанного спутника.

— Ну к вашему плащу-то я уже привык давно, но вот вместе с этой маской... вы знаете, когда из-под низко опущенного капюшона на тебя смотрит белесый взгляд без выражения... Просто взгляд... Вы бы хоть нос у этой маски сделали или подбородок... а то ж вообще ничего не понятно! До этого считалось, что самое страшное — красный взгляд демона... Это пострашнее будет...

Поразмыслив немного, я решил не только не вносить корректив в мой облик, делая его более человечным, а наоборот: добавил на маску парочку заклинаний, внушающих страх и неуверенность, — хороший аргумент при любом разговоре. Некоторые события лучше предупредить, чем на них отвлекаться... К тому же я не планирую носить эту маску постоянно,

она нужна будет скорее для «первого проникновения» на новую территорию... Ну и по необходимости, конечно...

Вторым элементом стало оружие. До этого у меня уже был зачарованный кинжал совершенно неизвестного мне происхождения. С высокой долей вероятности он принадлежал одному из величайших завоевателей этого мира и по совместительству — одному из Темных Владык древности. Кинжал был выкован из неизвестного мне зеленоватого металла, тускло светящегося в темноте, и обладал просто исключительными режущими свойствами. Я добавил к ним ряд заклинаний, позволяющих пробить даже очень сильную магическую защиту и делающих любое ранение, нанесенное этим кинжалом, смертельным. А еще я решил обзавестись и более длинным оружием, а также комплектом метательных ножей.

Меч мне выковал один из лучших мастеров этого мира по моему эскизу и после долгих объяснений. По форме он напоминал слабоизогнутую катану и легко носился под плащом. На меч и на ножи я наложил аналогичный набор заклинаний и теоретически был готов ко встрече с любым противником.

Хотя основным моим оружием был довольно внушительный арсенал боевых заклинаний разных школ, за время пребывания в этом мире я стал неплохим фехтовальщиком, главным образом благодаря поглощению знаний и опыта убиваемых мною воинов. К тому же я научился впитывать знания и навыки других людей, не убивая их, поэтому сейчас за мной стояла не только сила лучших бойцов этого мира, но и их умение — очень важное дополнение к любому оружию.

И наконец, я обзавелся набором амулетов на «крайний случай». Один из них был чем-то вроде энергетической батарейки на предмет моего полного истощения, второй позволял мгновенно переместиться на некоторое расстояние из опасного места, в третьем было заключено самое сильное и опасное из моих заклинаний — заклинание *захвата*, позволяющее в буквальном смысле вырвать душу (или что там у него будет) у моего противника. Плюс еще несколько безделушек, в которых были заключены разнообразные полезные и опасные заклинания на любой непредвиденный момент. Их нужно было просто активировать в случае нужды — уж это-то, я был уверен, смогу в любой ситуации. А если не смогу — то мне уже и так ничто не поможет.

Как видите, послом мира меня назвать было трудно, разве что если вспомнить древнеримскую поговорку «Хочешь мира — готовься к войне». Как раз мой случай, ибо кто угодно готов обидеть бедного студента, алчущего знаний...

Кстати, насчет бедности... Одним из самых важных вопросов, который мне надо было решить, — это именно проблема со снабжением. Я уже привык, что в этом мире в моем распоряжении имелись все средства казны нескольких государств, а также огромной криминальной сети, покрывающей немалую территорию. К хорошему быстро привыкаешь, но тащить с собой сундук с золотом несколько неудобно, а ведь надо взять в путешествие хотя бы такую прозаическую вещь, как еда и вода: без них далеко не уйдешь, особенно если вышвырнет в какую-нибудь пустыню! Я, конечно, достаточно долго могу обходиться без того и другого, но тратить из-за этого лишнюю силу не хочется... Образ Темного Владыки, толкающего перед собой тачку золота на мелкие расходы и несущего большой рюкзак с провизией на спине, особого восторга не вызывал... Пришлось еще как следует поколдовать над собственным плащом, сделав его внутренние карманы намного более вместительными, и разработать дополнение к заклинанию телепортации.

Я уже хорошо умел перемещаться на значительные расстояния, а не так давно узнал, что перемещение между мирами имеет с этим много общего. Теперь я пытался научиться проделывать этот фокус с вещами и переносить их из определенного места прямо ко мне. Речь пока не шла о материализации несуществующего объекта — подозреваю, что это возможно, хотя и очень сложно: законы сохранения энергии одинаково действуют и в мире магии, так что до перехода из энергии в материю и наоборот мне было очень далеко. А вот осуществить перемещение объекта из одной фиксированной точки в другую вполне по силам, особенно если объект не очень велик или путь не очень далек. В любом случае затраты энергии на это заклинание рассчитывались просто, и я всегда мог понять, что будет сделать разумнее — перенести интересующий меня объект из известного мне места или попытаться найти его замену другими путями. Но общее правило оставалось неизменным: если мне вдруг понадобится достать кролика из шляпы, придется сначала обзавестись не только подходящей шляпой,

но и кроличьей фермой, а уже потом доставать кроликов — хоть из кармана, хоть из носка, — но не больше чем есть на этой ферме.

Подготовив таким образом НЗ и набив карманы всевозможной ерундой, я стал размышлять о том, что делать дальше... Ничего в голову не приходило. Значит, осталось только попрощаться с теми, кто останется здесь, и можно трогаться в путь.

Прощание вышло коротким. Мы просто пожали друг другу руки и пожелали удачи. У меня не было ни малейшей гарантии, что я вернусь сюда когда-нибудь. У меня даже не было уверенности, что мне захочется сюда возвращаться. Особой нежности я к этому месту не питал — такое чувство мне вообще не очень свойственно. Не испытываю я обычно и сентиментальности — другой эмоции, которая часто заставляет нас оборачиваться и возвращаться назад... и часто разочаровываться в результате этого, ибо в наших воспоминаниях идеализированный образ прошлого порой затмевает реальную картину вещей. Завершив все дела так, будто мне предстояло сегодня умереть, я стоял в центре специально начертанной пентаграммы, готовясь совершить свой первый прыжок... Три, два, один, поехали!

2

Бэ-э-э! Ну и болтанка! Никогда не любил карусели! Вообще, если сравнивать свои ощущения хоть с чем-нибудь, то на ум приходит только одно сравнение: представьте себя на месте наклейки, которая была всю жизнь прилеплена к какой-то поверхности. И вот вас — эту наклейку — без особой нежности отодрали со своего места и прилепили на новое! И прихлопнули сверху! Приятно? Во-во! Я был абсолютно дезориентирован и оглушен. Мягкой посадкой это точно не назовешь! Когда ко мне хоть частично вернулось зрение, я попытался осмотреться по сторонам. И сразу наткнулся на выпученную и перепуганную физиономию! Физиономия была человеческая — и на том спасибо! Так, обрадовавшись знакомым очертаниям лица, я просто потерял сознание!

Проснулся я от странного грохота. Голова болела невообразимо. Такая особая разновидность жидкой боли, когда бои-

шья пошевелиться, чтобы не расплескать. В таком состоянии любой звук может довести до ручки, а уж методичный грохот... Бьет по мозгам не хуже кувалды... Вернее, кувалдой бьют по ржавому клину, загоняемому прямо в башку! Найду, кто шумит, — поубиваю на фиг!.. Этим же способом!

С этой целью я все-таки приоткрыл один глаз и попытался осмотреться. Первое, что я увидел, — это две пары ног. А за ними, как за решеткой, у каменной стены была видна большая группа женщин и детей. Они были смертельно напуганы и прижимались друг к другу. Звук издавали не они... Более того — они явно к нему прислушивались и именно его и боялись. Перед группой стоял и как бы охранял ее совсем дряхленький и седенький дедушка с копьем. Копье ему нужно было скорее чтобы не упасть, чем защищаться неизвестно от кого. Кажется, это его физиономия приветствовала меня «на входе».

Я попытался приподняться. Две пары ног принадлежали подросткам немногим старше тех, кто вжимался сейчас в стену, но этим выдали какое-то оружие. Один, тот, что был помладше, сразу рванул куда-то в темноту, но мне было не до того, чтобы за ним следить.

Местом действия оказалась какая-то довольно большая пещера. Кто-то любезный перетащил мое тело в угол и уложил на соломенную подстилку. Такая забота меня изрядно растрогала. Что характерно, меня не попытались связать или еще как-то воспользоваться моей беспомощностью. Другое дело, что и в беспомощном виде повредить меня было трудно, но тут даже не пытались. Да и номинальность охраны о многом говорила. Исчезнувший паренек наверняка побежал докладывать о моем пробуждении. Увидев, что я проснулся, дедушка подошел ко мне, используя копье в качестве опоры, и пробормотал:

— Если можешь идти — ступай к королю. Он скажет тебе, что делать дальше!

Так, языкового барьера тоже не стояло, что меня очень радовало. Не могу сказать, что очень его опасался: я хорошо умел проникать в голову своего собеседника, поэтому выучить язык не составляло для меня труда. Но в таком состоянии заниматься лингвистикой хотелось меньше всего! А вот предложение сразу топать за распоряжениями смущало. Нет, я, конечно, рад, что мне не устраивают допроса прямо на разожженном костре на тему «кто такой и откуда свалился». Более

того, меня вполне могли попытаться спалить как нечисть, пока был в отключке... Учитывая мой вид... Или меня приняли за кого-то другого, или одно из двух! С этой глубоко философской мыслью я попытался подняться на ноги. Штормило жутко, но я все-таки побрел, шатаясь, в указанном мне направлении вслед за вторым подростком, который теперь играл роль проводника.

Пройдя перекресток, я подумал, что тут целый каменный лабиринт. Второй и третий перекрестки эту мысль подтвердили. Судя по тому, что таинственный грохот становился все сильнее, мы шли на источник звука.

«Ну-ну... И в этот раз мое странствие по новому миру начинается из пещеры... Интересно, это совпадение или традиция? Хорошо хоть, что голосов никаких, хотя этот грохот вполне их заменяет!»

Наконец перед нами замаячила самая настоящая человеческая дверь. «Уже лучше!» Дверь выглядела очень массивно и солидно. На ее укрепление не пожалели ни металлических полос, ни заклепок, да и дерево на вид не уступало в прочности камню. Дверь была не заперта. Отворив ее, мы оказались в каком-то темном помещении, напоминавшем склад. До этого мой путь освещался редкими факелами, воткнутыми во вбитые специально для этого в стену кольца. В любом случае — помещение было рукотворным, то есть построенным, а не выдолбленным в скале. Я обернулся и еще раз оценил дверь, которая служила входом в каменный лабиринт: без хорошего тарана не возьмешь. Рукотворные стены входили в сплошную скалу вполне органично — никаких щелей не просматривалось.

Меня начало смущать полное отсутствие на моем пути встречаемых людей... После того как я оказался по другую сторону массивной двери, грохот стал просто невыносимым, по крайней мере для моей больной головы. В комнате имелась еще одна дверь — тоже довольно мощная, но не такая, как ее соседка. За нею оказался лестничный пролет. Мой проводник направился вверх, так что я побрел за ним, интуитивно надеясь на отсутствие тут небоскребов. Конечно, следовать за кем бы то ни было мне было не обязательно... Вряд ли бы тут кто-нибудь смог меня к чему-нибудь принудить, но общая не-

обычность встречи плюс неподдельное, безысходное отчаяние тех людей порождало если не любопытство, то интерес.

Я преодолел еще пару пролетов, начиная подозревать свою интуицию в гнусном розыгрыше. На каждом из пролетов мне попадались двери, но мой проводник упрямо топал вверх. Наконец лестница подошла к концу, точнее, к потолку. Лестница упиралась в очередную массивную дверь, отворив которую мы оказались на вершине довольно мощной башни, а точнее — донжона. Свет больно резанул глаза, и я невольно на секунду зажмурился. Когда проморгался, увидел у противоположного края нескольких человек в доспехах. Они явно знали о моем присутствии, но было похоже, что этот факт им глубоко безразличен. Я шатающейся походкой приблизился к ним и постарался сконцентрировать внимание на главном — мощном мужчине лет шестидесяти в наиболее ярких и разукрашенных доспехах, который как раз закончил что-то говорить моему проводнику.

— Ваше... величество? — спросил я неуверенно. Не думаю, что вежливое обращение моей родины котируется и тут, но, судя по выражению лица монарха, ему на это глубоко начхать. Такого индифферентного подхода я точно никак не ожидал.

— А, это ты... — Король посмотрел на меня и грустно усмехнулся. — Понятия не имею, кто ты такой, но могу с уверенностью сказать, что ты выбрал крайне неудачное место, чтобы неожиданно появиться! — Дворцовый этикет тут был явно не в чести. К тому же в голосе короля звучала такая обреченность, при которой уже действительно все равно, что происходит вокруг. Поэтому я совершил довольно странный поступок, который при обычных обстоятельствах мне вряд ли сошел бы с рук, — я просто уселся на пол башни, упершись спиной в стену и прислонившись раскалывающимся затылком к холодному камню. Король довольно спокойно отреагировал на мое перемещение. Его свита вообще не обращала на меня внимания, безнадежно рассматривая что-то вдали.

— Или у меня воображение позловреднее, или я чего-то не знаю!

— Думаю, что все же второе, иначе ты бы вряд ли добровольно согласился оказаться тут.

— Так что тут происходит?

— Урфы. — Это слово было сказано все тем же безнадеж-

ным голосом, но было понятно, что им объяснялись все неведомые беды.

— Это что такое?

Услышав мой вопрос, король выпучил на меня глаза просто в тотальном недоумении:

— Ты с какой звезды свалился?

— С далекой. По крайней мере, никаких урфов там точно нет.

— Эх, хорошо там, наверное!.. Ну тогда встань и полюбуйся! — Король кивнул в ту же сторону, куда смотрели его воины.

Я с кряхтением поднялся и посмотрел туда, куда указал мне король. Прямо по центру симпатичного горного пейзажа расплывалось какое-то здоровое темное пятно. Я помотал головой, пытаясь отогнать дурноту, и вгляделся повнимательнее.

Огромное пятно при внимательном рассмотрении состояло из множества отдельных индивидуумов... Тысяч эдак пять... Индивидуумы что было сил колотили разнообразным оружием о собственные щиты, о землю, топали и рычали, что и создавало тот самый шум, который стал причиной моего тяжелого пробуждения. Такое поведение можно было бы назвать бесчеловечным по отношению к окружающим в целом и ко мне в частности... Вот только людьми они не были в принципе... Я не мог разобрать деталей с такого расстояния, так что пришлось сосредоточиться и пробормотать заклинание усиления зрения.

Хоть гости по телосложению и напоминали людей, правда, людей очень высоких и мощно скроенных, но на этом сходство и заканчивалось. Они были целиком покрыты короткой черной шерстью, а лица... Морды... Не силен я в теории, но если существо разумное, то относительно него, кажется, следует говорить «лицо»? Наличие оружия и прочие атрибуты говорили о присутствии разума... Но их лица представляли собой нечто среднее между грубо вытесанным лицом человека и мордой быка... Хотя все-таки ближе к человеку. «Еще бы рога — получился бы минотавр», — подумал я, а потом вспомнил о предполагаемой боеспособности минотавров и с сомнением оглядел ту крепость, в центре которой в данный момент находился.

Крепость была небольшой, хотя и построенной на совесть: довольно мощные зубчатые крепостные стены высотой мет-

ров в восемь плюс центральный донжон, возвышающийся над ними... Никаких дополнительных башен, оборонительной артиллерии и прочих приятных для глаза осажденного элементов высокоэффективной защиты не наблюдалось. Не было даже рва... Вместо него имелась, правда, полоса наваленных в беспорядке больших каменных глыб — хорошее средство, чтобы не могла подъехать осадная башня или таран. Но самое главное — на крепостных стенах было не больше сотни защитников... А скорее даже меньше... Осаждающие были вооружены довольно грубым оружием — копья, дубины... Грубым, но надежным. Имелись у них также неказистые лестницы в достаточном количестве. Положение можно было описать одним словом, притом крайне нецензурным, что я и сделал.

— Во-во! — подтвердил мой комментарий король.

— А чего они так шумят? — Я в очередной раз поморщился от создаваемого грохота.

— Их обычай. Перед тем как броситься в атаку на врага, они сначала вот так орут и стучат. Как правило, действует безотказно — у кого не слишком крепкие нервы, сдают напрочь. Ну а у кого крепкие — те просто получают головную боль.

— Интересно, а им самим это как слушать?

— А им-то что? Более того — это часть их языка, все эти стуки и рычание. Их прозвали урфами потому, что они постоянно издают такой звук: «Урф». Есть там и другие звуки, но этот основной, наравне с рыком и ударом по башке. Так и прилепилось и означает примерно то же самое.

— И что они сейчас таким образом нам «говорят»?

— Ничего оригинального, — пожал плечами король: — Пленных не будем брать, детей не будем жалеть, круши все, да здравствует пламя разрушения... Их лексикон не слишком разнится от битвы к битве... Риторика — не самая сильная их сторона.

— А какая самая сильная? Явно не поэзия и не музыка...

— Можно сказать и так. Традиционно урфов опасаются из-за их способности кидаться в совершенно самоубийственную атаку. Вообще для разумного существа это не лучший способ сохранить свой род в веках, но если учесть, что яростный натиск урфов способен продавить даже хорошо обученный защитный строй рыцарей, а их способность к размножению стала нарицательной, да и добавить сюда то, что владение

оружием они все-таки признают полезным, а посему не презирают, в отличие от остальных направлений образования... Рисуется однозначная картина, да?

— Пожалуй. Мрачная такая картина, с отвратительным музыкальным сопровождением. Хотя представляете, что бы было, если бы эта толпа взяла сейчас в руки музыкальные инструменты?

Король все-таки рассмеялся. Нервно, правда, но его можно было понять.

— Ну тогда бы мы тут все наложили на себя руки, притом совершенно добровольно!

— И давно они так шумят?

— Где-то с час. Не волнуйтесь — недолго осталось... — Прозвучало это ну совсем печально.

— Скажем так... вы были очень любезны, не делая попытки убить невесту откуда свалившегося вам на голову человека... Не могу сказать, что сам бы проявил подобное милосердие...

— Вы правильно сказали — человека. Урфы не делают различия между нами. У них нет союзников, нет шпионов. Ваша судьба в этом месте такая же, как и у нас, — умереть. Вне зависимости от того, откуда вы и с какой целью прибыли. Свалились вы мне на голову при других обстоятельствах... Не знаю... Я бы с радостью сменил кратко и емко описанную вами ситуацию на любую другую, чтобы проверить это на практике, но подобной роскоши нам не светит.

— Может, и светит... Сейчас проверим. Если эти красавцы кидаются в самоубийственную атаку, то лучше нам ударить первыми, разве не так?

Король с интересом посмотрел на меня. В его глазах затеплилась надежда.

— А у вас есть чем ударить?

— Есть. — Я засунул руку во внутренний карман с амулетами и безошибочно выбрал нужный мне небольшой предмет. В нем заключалось заклинание огненного вихря. Ввиду его огромной энергозатратности это был всего один залп, но его должно было хватить, чтобы отбить желание нападать у кого угодно. Я видел это заклинание в действии всего один раз — на магическом турнире, устроенном очередным коварным Темным Властелином с целью убийства и похищения сил у всех талантливых магов того мира, из которого я только что ушел.

Его применил знаменитый маг огня Шевол Пламенеющий, буквально ввергнув поле для состязаний в пучину огненной стихии. Заклинание произвело на меня неизгладимое впечатление. Шевол через некоторое время пал от руки очередного Темного Владыки, а тот в свою очередь — от моей. Так что мне досталась частичка знаний Шевола, в частности — это заклинание. Ввиду его особой эффективности против большого количества магически незащищенных целей это было одно из первых заклинаний, заключенных мною в особые амулеты. Вот и пригодилось. Притом даже быстрее, чем я предполагал в своих самых пессимистических прогнозах.

Навести на цель и активировать готовый артефакт — секундное дело. Прицелившись так, чтобы огненное облако накрыло начало строя (я не собирался проявлять неразумную в данных обстоятельствах гуманность и тратить единственный заряд на пустое место), я пробормотал формулу активации. Огненный вихрь закружил свой испепеляющий танец, и грохот оружия сменился воплями боли и ужаса. Черные воины бросились врассыпную, давая по пути своих менее расторопных или менее напуганных товарищей.

Заклинание имело в первую очередь психологический эффект. Хотя я и ударил по скоплению воинов, количество трупов, по моим прикидкам и хлынувшим в меня ощущениям, не должно было превышать пары сотен — тоже весьма ничего для одного удара, но не такая уж и значительная потеря для многотысячной армии. Если бы заклинание создавал я сам, я смог бы сконцентрировать в нем и больше сил (а так не позволяла возможность артефакта: у любого предмета есть потенциальная емкость — определенный порог количества энергии, которое в него можно закачать), соответственно был бы и больше радиус поражения. Если бы противник знал, что такой удар у меня всего один, он наверняка пошел бы на приступ при таком раскладе. И в этом случае я не очень сильно смог бы повлиять на ход битвы — попробуйте, скажем, читать на оценку стихи наизусть на иностранном языке во время мигрени. В крайнем случае я всегда мог телепортироваться отсюда на небольшое расстояние с помощью другого амулета, но вот так бросать на произвол судьбы приютивших меня людей не хотелось, даже если по трезвом размышлении эта война — не моего ума дело. В моем распоряжении были бы только са-

мые простые фокусы, не требовавшие от меня значительной концентрации. Весьма полезно, однако недостаточно, чтобы остановить такую толпу. Но, к счастью, всего этого не потребовалось — когда внутри строя открывается огненная бездна, желание делать ноги затмевает все остальные — тут уже не до хладнокровных расчетов.

Итак, урфы спешно разбегались от стен крепости. Король, все еще не верящий в наступившее спасение, смотрел на меня широко раскрытыми и полными детского изумления глазами. Интересно, кем я сейчас был в его представлении? Свалился из ниоткуда прямо перед неминуемым концом и обрушил на непобедимого противника огонь с небес. Мой вид, правда, мало напоминал белокрылого ангела-спасителя, но, может, тут и ангелы другие? «Тоже мне тихое внедрение в незнакомую среду и последовательный сбор информации». Со стороны стен донеслось неуверенное ликование, которое через несколько минут переросло в истеричную радость — радость избежавшего в последний момент петли несправедливо осужденного узника. Люди плакали, обнимались, некоторые даже начинали танцевать. Умилительное зрелище... Вы когда-нибудь пробовали танцевать в латах? Но тут главное — энтузиазм, а уж его сейчас было в избытке!

— Ну что, ваше величество, как вы считаете, я оплатил вам за прием в стенах вашего замка?

— Издеваетесь? — Король как-то странно посмотрел на меня. — Я очень рад встретить закат среди живых... Такие вещи просто так не происходят... И не просто так — тоже. Что я вам теперь должен?

— Давайте назовем это странным стечением обстоятельств — вас могли уже огреть по голове какой-нибудь тяжелой дубиной. А я мог вывалиться прямо посреди этой толпы... С весьма печальными для себя последствиями. А так все довольно. Ну или почти все... — Я кивнул в сторону большого выжженного пятна, оставшегося на месте применения заклинания. — К тому же буду весьма признателен, если вы ответите мне на ряд вопросов относительно этого мира, но если можно — сначала я бы хотел отлежаться. У меня очень трещит голова после поездки. Это можно устроить?

— Конечно. Я распоряжусь, чтобы вас проводили в лучшие гостевые покои. А что касается вопросов, то я постараюсь от-

ветить на все, вот только пока что у меня у самого их очень много, в частности — откуда взялось столько урфов в этом месте и в это время года? Я постараюсь найти ответы на эти вопросы, пока вы отдыхаете. Насколько я видел, урфы отступили неорганизованно, так что парочка наверняка заблудится в наших ущельях. Ну и опять же раненые. Откуда они все свалились на нашу голову, хотел бы я знать!

Меня с большим почтением проводили в гостевые покои. По замку уже пролетел слух, кому обязаны жизнью его обитатели, так что мне старались услужливо заглядывать в глаза, хотя была в них изрядная нотка страха. Я отнекивался от разнообразных предложений, мечтая лишь добраться до койки. Наконец меня оставили одного. Я все-таки поставил на дверь одно защитное заклинание. Благодарность благодарностью, но подобная предосторожность излишней не бывает. Если урфы вдруг решат вернуться и повторить попытку — меня всегда смогут разбудить стуком в дверь, а вот посторонних визитеров мне не надо.

...Отсыпался я очень долго. Понятия не имею сколько, но нутром чую — долго! Я встал и наконец-то огляделся по сторонам по-хорошему. До сих пор я пребывал в настолько помраченном состоянии рассудка, что окружающая действительность была мне глубоко до фонаря! Я даже спать повалился не раздеваясь!

Спал я, как оказалось, на большой и весьма удобной кровати под балдахином. Мимолетно отметил, что материал постельного белья весьма приятен на ощупь и говорит о довольно высоком уровне развития ремесел. О том же сообщала и прочая обстановка. Деревянная мебель, выполненная с некоторым изяществом, ковер тонкой ручной работы. В качестве осветительных приборов — два больших подсвечника на двадцать свечей каждый. Камин — обязательный атрибут в любом каменном здании, если вы не хотите замерзнуть ночью, особенно в горах. Отдельная комнатка с туалетом. Ванны, правда, не имелось — водопровод слишком сложная штука для здания подобного типа, но то, что не нужно бегать на улицу, чтобы справить нужду, меня очень порадовало. Проходя мимо комода, я отметил весьма искусную резьбу по дереву. Сюжет вполне классический — королевская охота или что-то в этом роде.

В камине были приготовлены дрова для растопки. В укромном закутке располагалась небольшая поленица. Я разжег огонь в камине, снял с себя одежду и уселся перед огнем, поджав под себя ноги. Быстрая инвентаризация внутренних ресурсов показала, что я полностью восстановился после прыжка и готов к своему обычному времяпрепровождению — то бишь совать свой нос куда не просят, плести интриги и крушить все вокруг, если понадобится! Если не считать головной боли и весьма сомнительного места приземления, прыжок можно назвать более чем успешным.

Я был очень голоден — типичная реакция моего организма на колдовство. Конечно, я мог бы просто выйти и попросить еды — уверен, меня бы сразу накормили по высшему разряду, но мне захотелось наконец проверить на практике теорию о перемещении предметов между мирами. Дома я оставил на сей счет несколько четких инструкций — на кухне всегда должен быть приготовленный обед, оставленный в специально отведенном для этого месте. Так... Точка старта конкретизирована дальше некуда. С объектом тоже не должно было возникнуть сложностей — поскольку я не знал, смогу ли я «притянуть» неизвестный мне предмет из известной точки, я распорядился, чтобы среди блюд всегда была тарелка с жареными в меду крылышками — одно из моих любимых блюд, — а среди напитков всегда был кувшин с простой водой.

Так, задача упрощена до предела: переместить из одной известной точки известный предмет в другую известную точку. Проще некуда. Я прошептал заклинание и уже через несколько секунд с умилением рассматривал появившееся передо мной крыло. К моему огромному восторгу, задача оказалась очень простой — затраты энергии на подобное перемещение были весьма малы, как будто я телепортировал это самое крыло на относительно небольшое расстояние. Учитывая его незначительную массу — сушие пустяки! Крыло исчезло так же быстро, как и появилось, — на этот раз в моем пустом желудке.

Вдохновленный первой победой, я принялся за продолжение эксперимента. Как и предполагал — переместить неведомый предмет из известной точки оказалось несколько тяжелее. По сути — мне пришлось создать портал между мирами в этой самой точке и позволить тому, что в ней находилось, в него провалиться. Поскольку портал был существенно боль-

ших размеров, чем требовалось для того же крыла, то и энергии на его создание ушло больше. Но тоже вполне разумно.

Перенос тех же объектов на большое расстояние потребовал бы намного больших затрат. Видимо, тут дело именно в расстоянии — при переносе объекта в другой мир оно выводится из уравнения, а точнее — заменяется некоей константой. Вычислять ее у меня пока желания не было: займусь на досуге. Приемлемо — и ладно.

Так, следующий пункт — перенос известного предмета из неизвестного места. Тут у меня возникла заминка: я никак не мог придумать нужный мне предмет. Первым порывом было свистнуть какую-нибудь из королевских реликвий, но я решил не шалить.

Помучившись над глупой идеей, я попытался зайти с другой стороны — попробовал достать яблоко. Сначала — просто абстрактное яблоко. Вот яблоко, и все! Через некоторое время понял, что более продуктивным будет представить себе кукиш и помахать им мысленно у себя перед носом. Магия — это упорство и методическая работа, а не халява! Тут принцип «захотел — и все» или «представил — и все» — не работает.

Тогда я собрался и стал представлять себе совершенно конкретное яблоко. Его форму, вплоть до мельчайших изъянов, его окраску, хвостик, структуру мякоти, расположение косточек. Через полчаса понял, что свернул явно не в ту сторону. К тому времени я весь покрылся потом и опять порядком устал. Похоже, я сунулся в неведомую мне область — материализацию. Но что с ней делать дальше (то, что объект нужно сначала детально представить, догадаться несложно), я понятия не имел. Поэтому такой путь пришлось тоже оставить — в надежде на то, что когда-нибудь я смогу постичь и его.

Мои мысли унеслись обратно на кухню моей недостроенной Черной Башни. Они всю витали вокруг полной тарелки с крылышками, намекая, что неплохо было бы сначала подкрепить порядком иссякшие силы, а уже потом продолжать экспериментировать.

С некоторым усилием я оторвался от вожденной картины и попытался переключиться на что-нибудь еще. Так, на кухне кроме еды должна быть еще куча предметов — чашки, ложки... стоп... куда это меня опять понесло: моя кухня — из-

вестное мне место, а мне нужно неизвестное... Тогда проще представить человека. Я вспомнил одного из торговцев, которого подряжал на постоянные рейсы от столицы к моей Башне. У него на шее висел небольшой амулет — симпатичная безделушка, в которой не было и капли магии. Эту безделушку он носил по привычке — она не была памятью о близком человеке или объектом поклонения, так что если я ее свистну, то сильно он не расстроится. Значит, так, объект есть. Совершенно конкретный, нетиповой. Местоположение неизвестно, ибо торговец мог быть сейчас где угодно. Подходит. Я опять сосредоточился и попробовал призвать объект. У меня получилось — через мгновение после произнесения заклинания я держал в руке знакомую вещицу.

Подведем итог — я могу призвать совершенно знакомый объект из любого места, или любой объект из конкретного места. Затраты энергии напрямую зависят от параметров объекта. Перенести типовой объект у меня не получилось. Возможно, из-за неумения. Скорее всего. Но мне и в целом казалось, что в таком деле, как перемещение, много переменных быть не может — не хватит сил. Возвращаясь к тому же яблоку — мне проще было представить место на городском рынке столицы, где стояли лотки с фруктами, и открыть на дне такого лотка портал, переместив таким образом все его содержимое ко мне. А вот перенести абстрактный объект... Не получается. Пока. Как-нибудь потренируюсь еще. Ладно — в любом случае это намного лучше, чем могло бы быть. Если я буду периодически прыгать по мирам, никто мне не помешает создать в разных местах запасы чего угодно и уже оттуда черпать полными горстями все, что мне надо.

Вдохновленный своими успехами, я наконец покинул комнату и отправился на поиски короля, да и ужина в придачу. Я мог бы перекусить и своими запасами, но кулинария всегда была моей маленькой слабостью — я не мог отказаться от возможности попробовать совершенно новую кухню, тем более что угрозы она мне явно не представляла, да и намечался праздник. Спасение жизни — хороший повод закатить пирושку!

У моих дверей дежурил давешний подросток, который провел меня на первый этаж. Из холла донжона на первом эта-

же мы прошли по узкому скальному коридору в большую пещеру, переделанную в зал для приемов.

Центральный донжон по сути являлся всего лишь воротами в целую сеть пещер, которые были в скале задолго до постройки замка. То ли неведомый архитектор просто решил сэкономить, то ли само расположение пещер навело кого-то на мысль, что из них можно сделать хороший дом, но практически все внутренние помещения замка были укрыты в скале, и лишь небольшая часть — вроде гостевых покоев, в которых я спал, — были расположены снаружи, в рукотворном донжоне.

С точки зрения обороноспособности это было блестящее решение. Крепостная стена представляла собой где-то треть окружности длиной метров двести и упиралась в совершенно неприступные отвесные скалы, что позволяло сконцентрировать оборону на относительно узком участке. Ни возможности зайти с тыла, ни спуститься по этой скале позади донжона. Если нападающие берут штурмом стены, что не так просто, — защитники перебираются по узким подвесным мостикам на донжон. Если берут штурмом донжон, — защитники перебираются в узкие скальные проходы, в которых спрятано множество сюрпризов. Если бы не такое подавляющее превосходство наступающей силы, эту крепость можно было бы считать вполне неприступной. Измором такую точно не возьмешь — в пещерах наверняка собраны большие запасы провизии, а внутри скалы, возможно, есть подземная река или родник. Единственный шанс взять подобную крепость, не усыпав ее стены трупами собственных солдат, — это построить вокруг нее тяжелые стационарные катапульты, которые будут бить из-за пределов поражения оборонительной артиллерии осажденных. Тогда они разнесут по камушкам (в теории. На практике — все намного сложнее, и, как правило, длинные луки все-таки стреляют дальше катапульт) стены и донжон, притом донжон должен стать первой целью, чтобы отрезать осажденным путь внутрь скалы. Для этого нужно строить катапульты, которые стреляют по навесной траектории, — требушеты. А уже потом разбираться с гарнизоном.

Если же гарнизон все-таки сумел укрыться в пещерах, то соваться за ним сразу чрезвычайно глупо — нет возможности воспользоваться преимуществом численности осаждающих, зато все преимущества осажденных в полном объеме выльют-

ся вам на голову. В такой ситуации затаившихся защитников лучше самым обычным образом выкурить — напустить внутрь тяжелого дыму или еще какой гадости — сами вылезут. Ну или уже не вылезут, что еще проще. Так что никакую оборону абсолютной назвать нельзя. Всегда есть разные степени превосходства в численности, технике или сообразительности у разных соперников. И только конечное уравнивание всех факторов сражения выявит результат.

Пока я размышлял о фортификации и средствах ее преодоления, меня разглядел королевский адъютант и спешно подошел ко мне. Почтительно поклонившись, он произнес:

— Его величество король Филлопроканибарисон Каррго-нулираливер Стравасаррокоруних Шестнадцатый...

— К-ка-ак?! — У меня земля зашаталась под ногами!

— Простите, я вас не понял! — Адъютант вежливо смотрел на меня, похоже, действительно не понимая причин моего культурного шока.

— Как зовут его величество?

— Филлопроканибарисон Карргонулираливер Стравасаррокоруних Шестнадцатый... — совершенно спокойно и без запинки повторил адъютант.

Мне оставалось только удивляться такому странному сочетанию: полностью понятный мне язык, основанный на достаточно кратких и емких формах слов, — и в то же время такие имена... Может, это дань королевской крови, и такие громоздкие конструкции применяются только к ним?

— Простите, что перебиваю, а вас как зовут?

— Шарбаннолизол Граффакрам Дирициус, к вашим услугам...

Не только... Хотя и короче. Помнится, когда я подбирал себе псевдоним, я руководствовался, в том числе и адаптивностью... Ошибочка вышла. Надеюсь, тут не очень жесткие правила этикета, иначе придется прикидываться глухонемым.

— Еще раз простите, так что его величество...

— Филлопроканибарисон Карргонулираливер Стравасаррокоруних Шестнадцатый (ой, мамочка, у меня в глазах темнеет) просил передать, что торжественный прием по случаю спасения от урфов будет начат, как только вы пожелаете. Мы не знали, как долго вы будете отдыхать, поэтому все держали наготове. Сам король в данный момент присутствует при до-

просе пленных урфов. Вы желаете, чтобы ему было передано о вашем пробуждении?

— Нет, пусть сначала окончит. Мне намного важнее эта информация. — Хотя мой желудок утверждал обратное и за подобное предательство отомстил мне громким бурчанием.

Король появился часа через полтора. К этому времени все было уже готово, и, по сути, ждали только его. Мигом оценив ситуацию, он буквально минут за десять переоделся в парадное (пытка — довольно грязное занятие. Что-нибудь обязательно испортит ваш костюм — или уголек дырочку прожжет, или кровушка заляпает). Когда король появился в зале уже в парадном одеянии и в сопровождении адъютанта (прочей свиты не было по причине явно небольшого числа подданных), все вытянулись по стойке «смирно». Король занял свое место во главе стола, поднял кубок и произнес:

— Друзья! Сегодня мы были чудом спасены от ужасной кончины! Мы не раз стояли плечом к плечу в разных битвах, поэтому мне не стыдно признаться, что шансов на спасение я не видел: мы все знаем, какую угрозу несут с собой урфы и как-ково сражаться с ними. Но произошло невиданное: явился посланец из другого мира и спас нас. — Король повернулся ко мне и произнес: — Я поднимаю этот кубок за тебя, неожиданный, но столь драгоценный гость!

Все выпили стоя и уселись за стол. Я уже сообразил, что размеры королевства, куда я попал, более чем скромны, так что и угощения на праздничном столе были самыми обыкновенными — блюда из мяса (немного), теста и различные квашенья-соленья. Поначалу я просто лопал, набивая свой желудок. Вкус блюд был вполне привычным и весьма приятным. Насытившись, я повернулся к королю и уточнил:

— У вас принято разговаривать за столом? — Вопрос был по большей части риторический, потому что остальные галдели наперебой, делясь впечатлениями на тему, кто во время осады в какие штаны и сколько навалил, а кто навалил еще больше. Меня порадовало, что на классовое различие, по крайней мере тут, было всем наплевать — крестьяне сидели вместе с рыцарями и общались на равных. Смерть — она вообще всех объединяет...

Король кивнул и заговорил:

— Вы вольны делать в моем замке вообще все что пожелаете-

те. У меня много грехов, но никто и никогда про меня не скажет, что я когда-либо был неблагодарным, а спасенная жизнь цены не имеет. Но прежде я хочу спросить: как вас зовут? Мы так и не успели представиться.

— Меня зовут Маркус... — Возникла некоторая пауза. Король явно ждал продолжения. Пришлось его огорчить и сразу разобраться с мучившим меня последние два часа вопросом: — Это все. У нас приняты короткие имена. И я попрошу вас не принимать за оскорбление, если я ошибусь в вашем имени. Боюсь, для меня слишком сложно вот так его запомнить.

— Конечно, я понимаю — везде свои обычаи. Но вы меня удивляете — что может быть сложного в том, чтобы запомнить имя? И зачем делать его коротким? Ведь имя — самое важное слово для человека. У многих, кроме имени, вообще ничего нет. Так почему бы не сделать его красивым?

— Громоздко, неудобно, трудно запомнить. Иногда люди знакомятся чисто формально, и загружать свою память ненужной информацией не имеет смысла.

— Да, но имя — порой это единственное, что нужно знать о человеке. Особенно если знакомство формальное, как вы говорите: обратился по имени — и вы вроде как друзья. И вам ничего не стоит — и ему приятно. А больше можно ничего и не запоминать, и пусть ваша память не страдает от переизбытка информации. К тому же важные вещи всегда запоминаются легко.

— Ну а во время войны, например? Когда все решают секунды и нужно быстро отдавать множество приказов? Пока имя выговоришь, враг три раза подойти успеет.

— Так во время войны приказы отдаются частям, а не людям. Хороший командир помнит поименно не только всех командиров, но зачастую и всех солдат (я содрогнулся). Ну а плохому и скорость не поможет. Вот названия всех частей всегда короткие — именно поэтому.

Я пожал плечами. Везде свои обычаи, и не мне лезть со своим уставом в чужой монастырь. У меня память на имена была всегда плоховатой, и я не раз страдал от этого в жизни. В чем-то этот король с совершенно непроизносимым именем был прав: имя — это действительно самое важное слово в жизни человека, но так ли уж часто мы по-настоящему интересуемся други-

ми людьми? Ну а когда другими людьми не интересуешься, то и их имена не считаешь важными для запоминания. Ох и намучаюсь я в этом мире! Пора сменить тему.

— Что вам удалось узнать от пленников? Я так понял, что их нападение стало для вас полнейшей неожиданностью, хотя их и было очень много! Как такая армия может подойти незаметно?

— Не то слово! Неожиданность — слишком уж слабо сказано! Правильнее будет сказать, никогда урфы не объявлялись тут, в этих местах, тем более в таком количестве. Но вы же наверняка ничего не знаете об урфах? Если не возражаете, я вам немного поясню наш быт, прежде чем перейду к этому случаю. — Я кивнул. — Урфы — это полукочевой вид. Вы сказали, что их много, но на самом деле то, что вы видели, — это не так уж и много, к сожалению.

Урфы занимают огромнейшую территорию к северу от нас. Королевства людей от территории урфов отделяет очень мощная горная цепь, в которой есть всего несколько проходов. У урфов королевств нет вообще — это полудикие, хотя и очень многочисленные племена. Иногда они занимаются земледелием, но без особого удовольствия — скорее по нужде. Чаще — разводят скот и гоняют его по своим равнинам.

Урфы — чрезвычайно воинственные существа. Они всегда воюют. К счастью, в основном друг с другом. Повод им не нужен: встретились — подрались. Этого достаточно. Они очень агрессивны! Люди против них в большой войне не выстояли бы. Стычки людей с урфами происходят постоянно — на границах наших владений.

Королевства людей маленькие, хотя в целом и побольше моего: мое королевство — это та долина, которую вы видели, да плюс несколько таких же соседних долин. И хотя формально мое королевство является приграничным — тут всегда было тихо, потому что никаких известных перевалов в этих горах не было... По крайней мере до этого дня... — сказал король с грустью. — Но и так все отлично понимают, что единственное наше спасение — это удерживать перевалы. Если рухнет хоть один — волна урфов просто хлынет внутрь, и тогда все — копайте себе могилу и ложитесь там, если хотите быть с честью похороненными. Поэтому все молодые люди отправляются служить на перевалы. Войны между королевствами происхо-

дят редко — все стояли плечом к плечу и крови нахлебались по самые уши, так что воевать никого не тянет, разве что по совсем серьезной причине.

Но сегодня я узнал поистине страшные новости. Эта армия — те, кого мы видели — всего лишь беженцы, как ни странно это звучит. Произошло то, чего люди боялись всегда: нашелся кто-то, кто смог объединить племена урфов. К счастью, нам повезло — среди выживших раненых оказался шаман одного из племен, он вполне добровольно и даже с некоторым удовольствием поведал нам о недавних событиях на урфских равнинах. Но сначала немного поясню: главой любого племени урфов является вождь. Как правило — самый сильный самец, который добывает титул в ритуальном поединке. Вождь решает самые важные вопросы — куда идет племя, на кого оно нападает, что грабит и так далее. Вождь всегда идет впереди племени и никогда не отступает. Бегущий вождь — позор племени на все времена. Этого позора даже кровью не смыть. Вождь этого племени погиб в пламени. Кстати, это — одна из важнейших причин, почему урфы побежали. Они, конечно, боятся огня и ворожбы, однако есть пара вещей, которая способна заставить их переть даже против колдунов, но об этом позднее. А так — вы ударили очень вовремя и в нужном месте. Не стори вождь в огне и объяви атаку — я бы надеялся только на новые чудеса. — Король немного помолчал. — Извините, что удаляюсь от темы, мне просто стало очень интересно: если бы они все-таки пошли в атаку, что бы вы сделали?

— У меня было в запасе еще несколько полезных фокусов, но если бы их не испугал огненный вихрь, то не испугали бы и они. Я думаю, что мы бы оставили донжон и укрылись в пещерах. Несмотря на мое тогдашнее состояние, у меня хватило бы сил запечатать входы так, чтобы никакие урфы не смогли пройти. А потом я спокойно отлежался бы на той же самой соломенной подстилке, на которой лежал сразу после прибытия, и взялся бы за этих красавцев всерьез.

Король удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Ну про вождя вы примерно поняли. Вторым по влиянию в племени является шаман. Урфы не очень-то склонны заниматься и интересоваться мистикой. В обязанности шамана, кроме проведения некоторых специфических ритуалов вроде погребения воинов, призывания дождя, танца победы, ну и

прочих, которые наверняка вызвали бы смех такого просвещенного чародея, как вы, входит приготовление лекарств и уход за больными, если таковые имеются. И похоже, что какой-то умник из шаманов центральных племен во время приготовления очередного лекарства смог сделать какой-то наркотик. Ну это нам понятно, что наркотик. Плененный шаман рассказывал долгую и путаную историю про дар богов, который обернулся проклятием, ну и так далее. Урфы обычно не очень словоохотливы, но этого надо было просить скорее заткнуться, чем говорить. Он трещал без умолку, все пытаясь втолковать мне про своих божеств и прочую ерунду. Этот наркотик вызывает довольно сильное привыкание и подавляет волю. А в придачу — добавляет физических сил и ярости. Как будто урфам этого и так не хватает...

Шаман быстро смекнул, какую пользу можно из этого извлечь, и перед очередным сражением опоил все племя. В результате одни урфы разгромили других, а потом оказалось, что за очередную порцию отвара они готовы на все, в том числе и прихлопнуть только что победившего вождя и беспрекословно слушаться шамана. Более того, шаман оказался экспериментатором и опоил своим зельем пленных.

Пленных урфы берут редко — для работы они не нужны, да они бы и не стали работать: им проще и почетнее умереть. Разве что для празднования победы... Довольно кровавый ритуал... Но после принятия отвара пленные урфы, которые до этого готовы были зубами грызть глотки своих пленителей, стали послушными, как овечки! И пожелали служить шаману.

Что было дальше — понять несложно! У урфов есть довольно простая процедура для переговоров. Урфы не всегда грызутся между собой — иногда они ненадолго объединяются, чтобы совместно на кого-нибудь напасть. Такие союзы редко доживают даже до начала планируемой битвы, но ритуал их создания все же есть, и шаман обязан на нем присутствовать. Так что этот умник просто пригласил на переговоры соседей и опоил их. А потом других, третьих и так далее... У него была мечта, чтобы под ним земля провалилась! И он начал ее воплощать.

Тот шаман, который сейчас сидит у нас в плену, узнал об этом случайно — он был в гостях у соседнего племени и воочию наблюдал процесс превращения гордого самостоятель-

ного племени в «вонючих, сопливых, подлизывающихся собак», по его собственному выражению. Он спешно вернулся домой и через короткий промежуток времени сам получил приглашение на «переговоры». Он тут же проинформировал своего вождя об увиденном у соседей, и вождь принял решение сниматься с места. Перспектива стать послушным рабом напугала вождя намного больше, чем смерть в бою, а по равнинам уже разнесся слух, что всех непокорных новое Великое Племя берет в плен и таинственным образом обращает в своих сторонников. Просто теперь стало понятно, как именно, а до этого этим слухам просто не верили.

Чтобы не разделить участи плененных, вождь решил идти через горы напрямик. Шансы его были чрезвычайно малы, тем более что уже осень — не лучшее время для переправы. Но вождь решил, что лучше умереть в горах на пути к свободе. Очень многие действительно умерли в горах. К счастью, они не нашли нового перевала в нормальном значении этого слова, иначе было бы совсем плохо, но все же им здорово повезло и они обнаружили небольшую щель. Эту щель мы уж как-нибудь законопатим.

Они перешли горы и сделали то, что посчитали совершенно естественным: напали на нас. Они собирались осесть тут. Хороший вопрос, что с ними делать теперь... Без вождя и шамана урфы вряд ли быстро соберутся вместе... Мы нашли их лагерь и разгромили его, все их имущество сожгли, а провиант захватили, так что у них нет ни крова, ни еды... Ничего у них нет... Если бы их было не так много, можно было бы вообще расслабиться. Эти урфы на людей никогда не нападали, а посему решили, что любой замок так защищен, и теперь они вряд ли отважатся на повторное нападение. Но сам факт нахождения такого количества урфов внутри территории людей — вопиющее безобразие. Я уже разослал почтовых птиц с призывом охотников. Скоро тут станет тесно и людно. Думаю, за зиму мы их перебьем... но это не главная проблема... совсем не главная...

— А какая главная?

— Главная проблема в том, что когда настанет весна и по перевалам будет легко пройти, через них в королевства людей хлынет несметная армия объединенных племен урфов. Впервые за все времена... И боюсь, что другого раза не понадобится

ся... Разве что... — Король с надеждой воззрился на меня: — Скажите, вы пришли в наш мир, чтобы спасти нас?

В глазах короля была мольба, но я покачал головой:

— Думаю, это случайность. Я предпринял путешествие между мирами с целью обучиться новой магии. Я не знал, куда попаду, и никого спасать в мои планы не входило. Я помог вам при осаде — и потому, что оказался внутри, и потому, что вы мне понравились, и потому, что на людей нападали не люди: я не ксенофоб, но тут вступили в действие простые инстинкты. А вот ввязываться в такую войну... — Я вновь покачал головой.

Король понимающе кивнул и о чем-то задумался. Потом произнес:

— Вы хотите учиться магии? Звучит довольно странно — у нас есть чародеи, но, боюсь, вам они и в подметки не годятся: путешествовать между мирами и насылать огненные бури они точно не умеют. Их не очень много... В основном они обитают в Таргане — замок в одном из центральных королевств. Каждую весну они тянут жребий — кто на какой перевал отправляется. Весной у урфов обострения — они каждый год пытаются штурмовать перевалы. К счастью, безуспешно. Помощь магов при осаде бесценна, как мы только что еще раз убедились... Но таких чудес они не вытворяли. Так что, если вы хотите учиться у наших чародеев, — вам в Тарган. Они сейчас все там... Ну или почти все. Но вам в любом случае придется тогда принять участие в грядущей войне.

— А что могут ваши чародеи?

— Главной их задачей всегда было создавать на перевалах плохую погоду. Под проливным дождем даже урфы не воюют. И против сильного ветра в гору идти тяжело. Дальше — по обстоятельствам. Кто-то молниями кидается, кто-то помогает диверсантов маскировать, ну и так далее. Я-то сам не чародей — не разбираюсь. Помню только, что делали чародеи, когда я сам на перевалах службу нес.

— А некромантией у вас занимаются?

При этих словах король сильно помрачнел:

— А вам нужно это черное колдовство? Жаль. По-моему, мертвых лучше не беспокоить. Но это ваше дело, и не мне вам указывать. Занимаются... Но не в Таргане. Там некромантов презирают. — Король как-то странно усмехнулся. — Я уже понял, что вы не планировали ввязываться в эту войну, но, похо-

же, тут за вас все решила сама Судьба — она сильнее даже вас, не считите за попытку вас обидеть. Некроманты издревле занимают крепость Массаракх. По легендам, долина Массаракх — это древнее кладбище существ, которые когда-то населяли наш мир. Так это или не так — я не знаю. Знаю только, что на территории этой долины любой некромант становится в десять раз сильнее, чем за ее пределами. Долина Массаракх — это промежуточный пункт на одном из перевалов. Некроманты всегда обороняли его самостоятельно благодаря силам, похороненным в долине, несмотря на то что этот перевал является самым широким. Наш пленник утверждает, что именно туда весной хлынет войско урфов. Слышал, когда был в гостях в том покоренном племени...

3

Да уж... Судьба умеет пошутить... Хотел изучать некромантию — пожалуйста... Только поспеши... И практики по окончании семестра — хоть отбавляй! Мне вот интересно — это Голос так постарался или я сам такой везучий? Ладно, не суть важно. Если что — прыгнуть обратно я всегда успею. А сейчас мне следует поспешить в эту таинственную долину, пока ее не растоптали. Я попросил короля организовать для меня хорошего коня, провизию и дать проводника. Король сразу же согласился:

— Конечно, я дам вам все, чего попросите, ведь теперь так или иначе вы будете на острие атаки. У нас принято снабжать Стоящих на Страже всем необходимым — иначе мы рискуем остаться без них, а это безрадостная перспектива.

— А как вы обычно справляетесь с урфами? — После праздничного обеда я спустился вместе с королем в темницу (во время — нечего сказать), где разглядел урфа вблизи. Меня очень впечатлили их природные данные и физическая сила. Чтобы тягаться с обычным урфом один на один, нужен хорошо подготовленный боец, а их всегда не так уж много. Народное ополчение против таких красавцев ничего сделать не сможет — его попросту раздавят. Поэтому вопрос был очень существенным, особенно если вспомнить предполагаемое количество урфов. — И как по-вашему: сколько их будет?

— Трудно сказать. Сами понимаете — у них переписи населения не было... Но очень много. От двухсот до трехсот тысяч.

— Ой!

— Вот-вот! А как справляемся? Хитростью в основном... Ну и метательным оружием. У нас всех учат стрелять из луков с детства — и мальчиков, и девочек, и простых крестьян, и детей аристократов. Перевалы перекрыты мощными стенами, в которых бойницы расположены в несколько этажей.

— А у урфов есть метательное оружие?

— Конечно — копья и пращи. Притом владеют они и тем и другим хорошо, на нашу беду, так что потери у осажденных тоже всегда большие. Пока первая волна несется на стены со щитами над головой и лестницами в руках, вторая буквально осыпает стены всем, чем только можно. Тогда им на голову льется смола и масло, летят камни, горящие ветки, сети из колючей проволоки, бревна — в общем, все что только можно. Это в основном и помогает. Сами перевалы тоже всегда готовим: создаем каменные завалы, места для будущих оползней, всевозможные капканы и ловушки — все идет в дело. Главное — отбить первую волну и убить вождя. Если это случилось, урфы могут и вообще оставить штурм. А могут выбрать нового вождя и повторить процесс.

— Как вы считаете, что будут делать люди? Как у вас вообще принято совещаться и решать подобные проблемы?

— Подобной проблемы у нас никогда не было. А обычно все происходит довольно просто — расположение всех перевалов известно давно. Обязанности по охране распределены поровну — королевства, которые живут подальше, присылают своих людей нести службу и помогают провизией и материалами. Те королевства, на территории которых расположены перевалы, организуют оборону исходя из местности: где-то просто большая стена — я на такой служил, например. Где-то система засек, рвов и башен — где что удобнее. Поскольку люди понимают, что от качества укреплений зависит их собственная жизнь, то халтурить не пытаются. Если что-то пошло не так — срочно рассылаются почтовыми птицами призывы о помощи. Они даже пишутся специальными чернилами. На равнинах всегда действуют разведчики, так что проморгать приближение урфов довольно сложно, хотя у нас вот получилось... Понимаете, к этому все очень серьезно относятся —

среди нас каждый отслужил на перевалах, каждый видел урфов, каждый терял товарищей в бою, поэтому не надо никому объяснять, что такое урфы. Даже самые закоренелые враги моментально забывают все взаимные обиды и встают плечом к плечу, потому что понимают, что урфы убьют и того, и другого.

— Так что произойдет сейчас?

— Я уже разослал всем те сведения, которыми располагаю. Думаю, будет объявлен большой сбор на Перенолкском перевале. Там мы все и встанем...

— Это так называется перевал у Массаракхской долины?

— Э-э-э... Не совсем... Это перевал между Массаракхской долиной и королевством Перенолкс.

— Не понял...

— Массаракхский перевал — собственно перевал между Урфскими равнинами и Массаракхской долиной — всегда охранялся некромантами. Но на всякий случай на втором перевале — Перенолкском — была сооружена такая же линия обороны, как и на прочих перевалах. Некроманты, конечно, всегда справлялись сами, но им никогда не доверяли до конца, поэтому и соорудили оборону. Официально — на случай, если урфы прорвутся через некромантов, но на самом деле — против самих некромантов. Думаю, тарганские маги были бы счастливы, если бы урфы сровняли с землей Массаракх.

— И их даже не переубедит угроза глобального вторжения?

— Не думаю. К тому же есть еще несколько важных нюансов — Массаракхский перевал намного шире Перенолкского и на нем нет укреплений.

— Ну да, некромантам, я так понимаю, никто ничего не посылал? И почему нас никто не любит? — Последний вопрос я адресовал небу над моей головой. Небо до ответа не снизошло.

— Не посылал. И не пошлет. Перенолкский перевал действительно легче оборонять. Тут решение будут принимать исходя из практичности, а не из личных предпочтений.

— Тарганские маги будут счастливы...

— Думаю, что да. Я не знаю, как они отнесутся к появлению такого сильного чужака, — маги у нас пользуются большими привилегиями и не любят ими делиться, — но уверен, что вас с радостью примут на Перенолкском перевале. Я по-прежнему надеюсь, что именно вы способны переломить исход сраже-

ния. По словам пленного шамана, этот их великий объединитель сам на передовую никогда не лезет. Поэтому надеяться на легкий вариант с убийством вождя не приходится. А такую непрерывную волну нападающих остановить невозможно — по крайней мере, не с нашими силами и не нашим магам.

— А какими ресурсами располагают некроманты?

— Не знаю. Они редко контактируют с окружающим миром. И отвечают полной взаимностью тарганским магам. Переболкс, понятно, с ними не ссорится — ведет торговлю и всякое прочее, но я понятия не имею, как некроманты останавливают вторжения на их территорию.

— А они точно были?

— Безусловно, притом не один раз.

— А данные о потерях есть?

— Нет. На свою территорию некроманты вообще почти никого не пускают. А снаружи о своих делах говорят неохотно.

— М-да... Весело... Будем надеяться, что у некромантов припрятана пара козырей на черный день, — он как раз настал. — Король неопределенно пожал плечами. Было видно, что он разрывается между противоречивыми чувствами — с одной стороны, очень хочет, чтобы таинственные некроманты смогли остановить войско урфов, но не очень-то верит в такую возможность. К тому же он явно недолюбливает некромантов и при других обстоятельствах благоприятно воспринял бы весть об их уничтожении.

4

Как король и обещал, он выделил мне проводника и дал все необходимое для дальнего путешествия, а также пару сменных лошадей. Мой проводник кроме обыкновенного практичного одеяния всадника имел одну яркую деталь — на его шлеме по бокам красовались ярко-красные птичьи крылья. Он объяснил, что это — знак Вестника. Вестника чего — уточнять не требовалось. Вестники всегда высылались сразу вслед за почтовыми птицами — и на тот случай, если птица вдруг не долетит, и чтобы лично убедиться, что все в курсе событий, да и разъяснить подробности, наконец.

В предыдущем мире я провел чуть больше года. Больше по-

ловины этого времени прошло в разъездах. Вообще я люблю дороги — это прекрасная возможность обдумать свои дальнейшие действия, расслабиться, отоспаться... Но когда в дороге проходят месяцы, успеваешь додуматься до основ мироздания и прийти к выводу, что они никуда не годятся! Мой попутчик разговорчивым не был — это мягко сказано. Чтобы скоротать время, я засыпал его разными вопросами об устоях этого мира, но он старался дать максимально короткий ответ и на дискуссию не шел.

Поначалу я решил, что парень просто молчун. Но когда мы приехали в первую же небольшую деревеньку, мой спутник принялся повествовать о произошедших событиях столь поставленным голосом, что мне оставалось только покачать головой. Похоже, он просто не считал себя вправе вести со мной беседу. Будь это простое смущение или еще что в том же духе — я бы его быстро раскусил. А так — очередной облом и напоминание о том, что мне пока очень далеко до звания знаатока душ человеческих.

Вестник подробно рассказал сельчанам о переходе урфов через горы, историю эпического штурма (не упомянув, к счастью, что главное действующее лицо находится рядом с ним) и ту информацию, которую удалось получить от пленных. Это был очень емкий и грамотный доклад — все важные детали, и при этом ничего лишнего. Свой доклад Вестник завершил информацией о том, что неведомый маг отправился в сторону Перенолкского перевала, дабы там разобраться в ситуации и по своему разумению возглавить оборону. Этот пассаж меня не очень воодушевил, чего нельзя сказать об остальных слушателях. В начале доклада они явно приуныли, но концовка ошастливила их так, что впору было позавидовать. Я подумал, что главное теперь — чтобы эти господа, да и все последующие, которые будут слушать этот доклад (или такой же, отправленный вместе с другими Вестниками в других направлениях), не расслабились вконец, торжественно делегировав мне право разбираться с их проблемами в одиночку.

Поскольку было еще не поздно, мы не стали задерживаться на ночь. Меня это скорее устраивало, чем нет: ощущение утекающего сквозь пальцы времени меня изрядно подгоняло. Нам даже не пришлось просить о пополнении провизии — когда Вестник окончил свой рассказ, ему поднесли сумку с

припасами и водой и вежливо поинтересовались, не нуждается ли он в чем-нибудь еще, например в дополнительном одеяле. Видимо, все, включая сменную лошадь, было заготовлено заранее, и, завидев издали красные крылья на шлеме гонца, подготовлено непосредственно для передачи спешащему Вестнику прямо в руки. Так что в этой деревушке мы даже не слезали со своих лошадей — Вестник говорил свою речь сидя, дабы его было лучше видно. Вообще такая организованность меня очень порадовала. Видимо, урфы действительно были знакомы всем. Такую систему нельзя построить на голом энтузиазме нескольких человек или безосновательных приказах.

Мы покинули деревню так же оперативно, как и въехали в нее. Наш путь пролегал строго на восток. Окружающий ландшафт заинтересовал бы меня намного больше, если бы моя голова не была так занята раскручиванием предложенной головоломки. Мы ехали параллельно высокой горной цепи, которая возвышалась во всем своем великолепии по левую руку от нас. Горы рассматривать было интереснее, чем предгорья, — тут любоваться было особо нечем. Думаю, земледелие в таких условиях сродни подвигу, но, поскольку кушать-то хочется, приходится вкалывать по полной. Земля была твердой и малоплодородной. Растительность — небогатой и какой-то хилой. Если тут нет полезных ископаемых, то далеко они не уедут...

Мы проехали таким же образом еще несколько деревушек, и наконец перед нами предстал первый город. По сути это уже была столица соседнего государства. Мой проводник объяснил, что это один из крупнейших городов севера и что он сам мечтал тут жить. Город был целиком окружен небольшой крепостной стеной — скорее дань традиции, чем обороне. В центре города был построен храм. Я так понял, что тут действует довольно обычный пантеон — поклоняются солнцу, грому, дождю и так далее. Перед храмом была возведена довольно большая трибуна.

Еще когда подъезжали к городу, мы услышали, что бьют храмовые колокола. Мой спутник пояснил, что это означает общий сбор на площади. Быстро омыв лицо и промочив горло, Вестник поднялся на каменную трибуну и принялся в очередной раз повторять свою речь. Я же в это время стоял неподалеку и рассматривал архитектуру храма. Он был довольно высоким, и венчал его купол — это уже о многом говорит.

Особой вычурностью храм не страдал — скорее наоборот: у меня возникло ощущение, что это здание «двойного назначения», — если запахнет жареным, в нем можно хорошо укрыться и долго держать оборону. Замок в городе тоже имелся, точнее, около города, а еще точнее — над ним. Он располагался на довольно большом утесе и выглядел весьма внушительно. «Вот такую крепость действительно сложно штурмовать — с тыла или флангов не подберешься, а бить в лоб — значит, долго подниматься по узкой и извилистой дорожке прямо под вспомогательными внешними укреплениями. Пока дойдешь до ворот — превратишься в ежика! Затащить по этой дорожке башню или приличный таран невозможно в принципе, а таким мощным воротам ничто другое не страшно. И что остается? Вежливо постучать? Так ведь пошлют же... Далеко!»

Мне очень хотелось надеяться, что в распоряжении неведомых некромантов имеется нечто подобное... Но почему-то мое предчувствие вывесило над своим входом табличку с надписью «Оставь надежду...»! Ох и не нравится мне все это!

Переночевали в городе. Ни желания, ни сил гулять по нему у меня не возникло: отоспаться, помыться — и в путь. Что, собственно, мы и сделали.

Мы все дальше и дальше продвигались на восток. Проехали множество деревушек, иногда попадались небольшие города. Крупные города встречались очень редко, да и то назвать их крупными можно было только в сравнении с остальными поселениями или учитывая их фортификацию. В ней тут действительно понимали толк, максимально используя те преимущества, которые мог дать окружающий ландшафт. Наверное, это была вторая причина, почему люди этого мира не воевали: они слишком привыкли обороняться и не умели наступать. И у них никогда бы не набиралось достаточное количество воинов, чтобы взять такой хорошо укрепленный город. А тратить всех своих бойцов на внутренние разборки, когда под боком такой враг... дураков не было.

Прошло чуть больше месяца, когда мы наконец добрались до Перенолкского королевства. За это время погода порядком испортилась — на наши головы частенько выливались холодные дожди, утро встречало нас густыми туманами, и вечер на-

ступал намного раньше — поздняя осень в умеренной полосе. Тут наши дороги расходились: Вестник направлялся в столицу, а я поворачивал сразу на север — так можно было быстрее добраться до Перенолкского перевала. Мы с моим спутником распрощались, и я остался один. Я сам его отпустил — меня одиночество вполне устраивало: я уже присмотрелся к окружающим меня людям, так что вполне мог сойти если не за местного, то за приезжего точно.

Оборона Перенолкского перевала оставила в моей душе двойственные чувства — лучше, чем ничего, но немножко не то, на что я рассчитывал. Видимо, соседство с некромантами, которые год за годом самостоятельно отражали натиск урфов, все-таки сыграло свою роль — эта крепость выглядела более запущенной и была отнюдь не такой грозной: просто высокая стена, метров под пятнадцать, и две выступающие вперед круглые башни. Не знаю, что было на их вершинах, но рядом с крепостью никакой артиллерии я не заметил... Вообще довольно странно. Если бы мне постоянно угрожали многочисленные враги, я бы позаботился, чтобы поставить у перевалов батареи с катапультами, и запаса бы крупным щебнем — прекрасное лекарство против толп сильных захватчиков. Чего-чего, а булыжников тут было в изобилии — бери — не хочу. Но ничего подобного тут я не встречал. Мой спутник на вопросы об артиллерии отвечал уклончиво — да, есть; сколько — не знаю; что используем — всего понемногу... И так далее. Я взял это на заметку, но решил в который раз не торопить события и посмотреть, чем располагают некроманты. Пройти через «границу» оказалось несложно — я просто сказал, что я посланец к некромантам, и меня без дальнейших расспросов пропустили через маленькие, но очень хорошо укрепленные ворота.

Массаракхская долина отличалась от ранее виденных мною в этом мире мест. По форме она напоминала широкую чашу. Она оказалась намного более зеленой и куда более влажной. А точнее — сырой. Еще не болотистой, но уже не мокрой. Деревьев в долине было немного, а те, что имелись, не производили впечатления здоровых. Много травы, мхов, лишайников и очень много тумана.

«Хорошее место для замка некромантов», — одобрительно подумал я. Самого замка из-за тумана видно не было, но до-

рожка, вернее, узкая тропка была одна, и вела она точно к центру долины.

Выплывающий из тумана силуэт замка похоронил мои надежды на глухую оборону в неприступной крепости. Из всех виденных мною в этом мире образцов фортификации этот меньше всего был рассчитан на осаду. И хотя у него присутствовали все классические элементы замка — стена, ров, башни... Все было какое-то миниатюрное...

Меня очень смутила тишина, царящая вокруг. Еще больше смутили полуоткрытые ворота. Абсолютно безлюдный внутренний двор. Входя в жилые помещения, я уже не удивлялся открытым настежь дверям и гуляющему по комнатам ветру. Замок был абсолютно пуст. Я с видом лунатика слонялся по помещениям, даже не пытаясь вникнуть в то, что тут произошло.

Войдя в главный зал, я все-таки обнаружил тут одного живого — в противоположном конце зала на высоком каменном троне восседал молодой человек. Он выглядел как обыкновенный студент, каковые толпами слоняются по вузам нашей далекой родины, и вид имел такой, словно завтра — экзамен, к которому он совершенно не готов. Я мог даже не уточнять, по какому предмету. Он не стремился вписаться в трон и соответствовать его грозному величию. Он сидел, облокотившись на одну из ручек и закинув ногу на другую. Кулаком он подпирал подбородок, и взгляд его упирался в пустоту. Наконец он медленно поднял голову и полубезумным взглядом уставился на меня.

— А где все? — Я не нашел ничего лучшего, чем начать беседу подобным образом.

— Ушли. — Ответ был более чем лаконичным.

— А ты тогда кто?

— Оокотон Мактикус Струбенфурт. Глава совета некромантов, представьте себе. Занял эту должность неделю назад ввиду отсутствия других претендентов на нее и сейчас представляю совет некромантов Массаракха. Советом являюсь тоже я по причине отсутствия других его членов. Выбран главой единогласно — одним голосом против нуля, что можно считать вполне убедительной победой. Церемонии посвящения в сан, правда, не было, но ею можно пренебречь ввиду определенных внешних осложнений.

— Где все остальные?

— Я же сказал: ушли. После получения известий о том, что в этом направлении весной пойдет объединенная армия урфов, совет принял решение оставить Массаракхскую долину. А поскольку вне Массаракха они не могут считаться массаракхскими некромантами, то, соответственно, и членами совета оставаться не могут.

— А ты?

— А я решил остаться! Я был учеником какое-то время. Всю жизнь мечтал, что стану колдуном! Из Таргана выгнали прочь — сказали, не по их специальностям. А тут взяли! Только начало что-то толковое получаться, как бац — пора сваливать! Нет уж! Без замковой библиотеки и сил долины мои так называемые учителя многого не стоили. За ее пределами они вряд ли смогут поднять за один присест больше нескольких покойников. Тут это все намного проще — вот они и чувствовали себя в безопасности и не очень-то много практиковались. Я уже умел больше, чем они! И я не могу вот так взять — и на полпути все бросить! Даже если придется спасаться бегством, так я хоть сначала полгода еще поучусь, а потом вынесу отсюда самое ценное. Вот только что именно?.. Грустно оно все получилось...

Повисла тишина. Юноша сидел на своем троне, не меняя позы. Я стоял, привалившись к дверному косяку и скрестив руки на груди. Оба мы были погружены в невеселые раздумья. Когда я рассчитывал на пару козырей в рукаве у местных некромантов, я не мог предположить, что не будет даже самих рук, не то что рукавов. Открывающиеся безрадостные перспективы совершенно не вдохновляли. От мыслей о массовой эвакуации некромантской библиотеки в иной мир меня отвлек вопрос:

— Ну а ты кто такой?

— Представь себе, я тоже пришел сюда учиться некромантии. Притом проделал такой далекий путь, что и говорить страшно! Я, правда, уже был в курсе насчет намечающейся войны, но рассчитывал, что совместными усилиями мы с этой напастью как-нибудь совладаем...

— Это как, интересно?

— Вот для этого я сюда и прибыл, чтобы оценить имеющиеся возможности и ресурсы и наладить оборону.

— Здорово! Ну так вот: из имеющихся ресурсов у нас вся некромантская долина, некромантский замок, полный никому не нужных знаний о некромантии, и один недоучившийся некромант. Ну теперь еще и ты! Оценивай, планируй... Только не надорвись, когда будешь все по пальцам пересчитывать!

— А как с нашествиями урфов справлялись до сих пор?

— Как-как... Да просто — когда они толпой навалятся, то один из этой мохнатой кучи выходит вперед и начинает рычать. Стало быть, это вождь! Его грохали с помощью какого-нибудь заклинания, а на остальных насылали морок, и они разбежались врассыпную так, что только пятки сверкали. Так каждый год и происходило... Только на этот раз подобный фокус не прокатит — говорят, нашелся среди урфов один башковитый, так что он сам на рожон не полезет. Да даже если его и убить, урфы так обдолбались этой своей дурью, что попрут на штурм и без него. Наши старики в этом уверены, поэтому и дали деру. Говорят, что даже если его убить прямо сейчас, то весной эта толпа все равно попрут сюда: это сидит у них в башке, а там слишком мало места, чтобы поместилось что-нибудь еще.

— Ты просто разрушаешь один мой план за другим еще до того, как я успел его огласить!

— Значит, хреновый план!

— Согласен... Так получается, что никакой армии нежити, которая встанет на защиту некромантского замка, тут тоже нет?

— Армии — точно нет! Может, валяются скелеты тех вождей, что остались тут, да тех неудачников, которых просто затоптали в общей толкучке... Лежат на поле где-нибудь... Лопату дать?

— Да нет, спасибо... Я, конечно, люблю работать с чистого листа, но чтобы так...

— Слушай, если ты такой информированный, что знал о войне заранее, может, ты в курсе, что там за новый чародей объявился? В послании написано, что свалился прямо с неба и разогнал армию урфов огненным вихрем. Интересно, это правда?

— Абсолютная. Я, собственно, и есть этот чародей!

— Во дела... Знаешь, мне кажется, что это ведь тебя наши старики испугались больше, чем урфов. Тарганские маги огня

некромантов издревле терпеть не могли. Вот наши и решили, что ты по их души пришел, и поэтому так шустро разбежались, что ничего из своих вещичек даже не взяли! А ты говоришь, что пришел сюда учиться некромантии? Забавно получилось!

— Просто животики от смеха надорвешь!

— Ага!

Мы еще какое-то время молчали, не меняя наших поз.

— А ты можешь и этих урфов испепелить?

— Угадай с трех раз...

— Ясно... Я в общем-то и не сомневался... Так спросил...

Для порядка... вроде твоего вопроса про армию... Могу я пометчать? Да ты проходи, садись! Я какой-никакой, а хозяин все-таки. А ты гость. Так что мне вроде как положено тебя принимать, кормить и всякое такое прочее, вот только еды, если честно, нету...

— Пометчать — можешь... — сказал я, подходя к небольшому пустому столику у стены. Мой собеседник спустился со своего трона и присоединился ко мне. — А еду я сейчас обеспечу.

С этими словами я прошептал заклинание призыва и в короткий срок организовал нам на столе вполне приличный ужин.

— Вот только тарелки с приборами добудь сам. Думаю, они у тебя остались в достаточном количестве.

— Лихо! — Парень уважительно на меня посмотрел. — А что ты еще можешь? — спросил он, выставляя на стол принесенные тарелки, кубки и вилки.

— Я могу довольно много чего... Я не шутил, когда говорил, что собираюсь организовать тут оборону. Только я рассчитывал найти тут хорошо укрепленную крепость, полную могущественных некромантов, а нашел миниатюрный замок и одного тебя. Я не могу в одиночку выиграть такую войну... Мне нужно хоть что-то...

Мы в тишине поглощали ужин. Я не чувствовал вкуса перенесенной еды, один за другим отбрасывая разные планы. В какой-то момент даже начал рассчитывать энергозатраты на глухое опечатывание всей долины, но быстро понял, что такой фокус у меня не пройдет, да и не знал я нужных заклинаний подобного охвата.

— Подожди-ка! — Мне в голову пришла очередная

мысль. — Ну ладно — армии у вас нет, потому что вы ухитрились обойтись и без нее. Но вы на ком-то экспериментировали? Поднимали мертвых?

— Да, но явно реже, чем ты думаешь. Тут действительно есть небольшое кладбище неподалеку. Если хочешь, я могу поднять всех его обитателей и организовать для тебя парад.

— А как у них с боеспособностью? Это тупые куклы или им можно вживить какой-то порядок действия? Они рассыплются от одного прикосновения или могут сражаться на равных? Я ничего не знаю о некромантии... И вообще — ты можешь меня научить хоть азам?

— Попробую ответить по порядку, а то ты меня забросал вопросами. Вид и способность *поднятого* зависит от желания некроманта. Ну и от возможностей, конечно. Тупую куклу поднять проще всего. Да это и так регулярно происходит, даже не в долине. Можно сделать так, чтобы эта кукла стала сильной и агрессивной... Но тогда это уже не кукла. Для этого нужно на порядок больше сил, потому что силу поднятому надо дать, а ее соответственно откуда-то взять. Превратить поднятого в профессионального солдата тоже можно, но тогда в придачу к силе нужен специальный навык... Однако этого я не делал, потому что таких навыков у меня нет — я не знаю, что им вживлять...

— Это как раз не вопрос — я знаю. Уже лучше. Давай дальше: сколько поднятых ты способен контролировать одновременно?

— В долине? Много. В долине это не проблема.

— Много — это сколько? Давай исходить из того, что на нас поперет триста тысяч урфов. Ты сможешь контролировать достаточное количество поднятых, чтобы дать им отпор?

— А я откуда знаю?! У нас на кладбище восемьдесят трупов. Я подниму их одной левой. Уверен, что справлюсь с количеством, превышающим их в десять раз, — но это всего восемьсот. Что дальше — я просто не представляю. Особенно теперь, если учесть, что кроме меня энергией долины никто не пользуется.

— Да, у этой долины странная энергия. Я почувствовал ее задолго до того, как приехал сюда, но если надо, я могу ею и не пользоваться — у меня хватает других источников. Поехали дальше: энергия тратится и на подъем, и на управление?